

ной идентичности» [1, с. 65]. Один из студентов выразил это следующим образом: «Новая русская? Гонится за европейской модой, пьет, курит, падает на каждого».

Публичность мужчины носит принципиально иной характер. Она является не столько исключительной, сколько исключающей, эксклюзивной. Цепь означающих, из которых складывается символический образ «нового русского» в студенческих текстах, ограничена небольшим кругом потребителей, имеющих к ним доступ. Публичность здесь равнозначна демонстративности, задача которой сделать явление не столько доступным, сколько очевидным.

Иными словами, в отличие от женщины, мужчина публичен целенаправленно; быть замеченным здесь означает быть замеченным прежде всего «новыми русскими». Необходимо иметь в виду, что одной из причин, породивших такого рода «исключающую публичность» «нового русского» мужчины, может быть социальное положение самих студентов. Их знакомство с новым русским стилем осуществляется преимущественно через публично демонстрируемые и доступные образы и стереотипы. Иными словами, исключая и дистанцированный характер «новых русских» в определенной степени есть результат отсутствия непосредственного опыта знакомства с подобным образом жизни [5, с. 35].

Тенденция восприятия «богатства», продемонстрированная студентами, имеет еще одно значение. Как показали студенческие показания, «богатство» крайне редко воспринимается как потенциальный «капитал», возможность инвестировать и получить прибыль. Отличительной характеристикой студенческого восприятия финансового благополучия является ярко выраженная непроектная сущность. «Богатство» понимается как возможность тратить, а не как возможность зарабатывать.

Можно выделить следующие проблемы, которые в ближайшее время стоят перед гендерными исследованиями и в нашей республике в том числе. Прежде всего, это разрыв между постфеминистской теорией и практикой (действительный или воображаемый разрыв – само «выведение в дискурс» этой проблемы сигнализирует о ее существовании). Во-вторых, довольно серьезной исследовательской проблемой является анализ гендерных отношений и гендерного дискурса, сложившихся в советском обществе – у многих из нас существуют определенные сомнения в негативной оценке советской модели гендерного равноправия, которая зачастую генерируется западным феминизмом и некритически воспроизводится нашим. В-третьих, проблема продвижения гендерных идей в область политической практики – вопрос о том, почему так мало женщин в политике и почему сами женщины не голосуют за кандидатов-женщин. В-четвертых, проблема институционализации гендерной теории – многим исследователям, занимающимся гендерной теорией, все еще очень непросто состояться как ученым, чтобы их признали не только на местном, но и на международном уровне.

1. Барчунова, Т. Вариации в ж-мире на темы газеты «Завтра»: женщины в символическом дискурсе националистической прессы // Потолок пола / под ред. Т. В. Барчуновой. – Новосибирск: НГУ и Ресурсный центр гуманитарного образования, 1998. – 255 с.

2. Бородуля, А. А. Социально-философские основания феномена гендерной идентичности / А. А. Бородуля. – Минск: РИВШ, 2010. – 124 с.

3. Бородуля, А. А. Актуализация гендерного подхода в социальной философии / Вестник Белорусского государственного экономического университета. – № 1. – 2011. – С. 114–119.

4. Ушакин, С. А. Поле нола / С. А. Ушакин. – М.: Вариант, 2007. – 320 с.

5. Ярская-Смирнова, Е. Социокультурный анализ нетипичности / Е. Ярская-Смирнова. – Саратов: СГТУ, 1997.

ТЕЛЕСНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОКАБУЛЯРЕ СПОРТИВНОГО ПЕДАГОГА

Буйко Т.Н., д-р филос. наук, доцент,

Белорусский государственный университет физической культуры,
Республика Беларусь

В настоящее время возникла потребность в поиске философско-методологических оснований современных педагогических исследований в области физической культуры и спорта – на пути междисциплинарного синтеза естественно-научного и социогуманитарного познания. Актуальность исследования обусловлена тем, что подлинное развитие физической (телесной) культуры как значимого элемента образа жизни человека требует признания человеческой телесности в качестве базовой ценности бытия и, соответственно, объекта социокультурной политики государства. Проблема телесности является одной из фундаментальных в современной социогуманитарной науке как один из аспектов комплексного изучения человека, здоровья белорусской нации. Динамика трансформаций современного мира, кардинально изменяющая не только жизнь общества, но и каждого человека, а также его телесность, актуализирует перед социогуманитарным познанием проблему выявления оснований для смены парадигмы методологического подхода к проблеме человеческой телесности.

Традиционные исследования проблематики логики и методологии познания артикулировались преимущественно как анализ идеалов, норм и рациональности научного (преимущественно естественно-научного) познания и его истории, но не в плане специфики познавательного режима и логико-методологической культуры интерпретации и аргументации в социогуманитарном познании. Кардинальные изменения, произошедшие в последние годы, в способах проблематизации человеческого бытия привели к значительному расширению проблемных полей и большому разнообразию концепций и методов исследования, техник интерпретации и языков описания, аргументации и обоснования. В связи с этим возникла необходимость критического осмысления их исходных предпосылок и экспликации последствий этих инноваций для логики и методологии социогуманитарных наук. В том числе выявления оснований для смены парадигмы методологического подхода к проблеме человеческой телесности на основе современной проблематики исследования человека.

Исследование проблем физической культуры и спорта в рамках педагогических дисциплин, учитывая социокультурную нагруженность понятия человеческой телесности, с необходимостью предполагает сочетание методов социогуманитарного и естественно-научного познания. В определенной степени науки о физической культуре и спорте принимают эту методологическую установку. Однако зачастую это только провозглашается, реально же в исследованиях используются хорошо апробированные методы классического естествознания. При этом предметом исследования выступает не человек в его телесном бытии, а отдельные физические качества. Поэтому сегодня все более осознается необходимость методологического переосмысления понятий, составляющих концептуальную основу наук о физической культуре и спорте. Такими понятиями являются понятия телесности, физической культуры, двигательного действия.

Науки о физической культуре и спорте в отечественной традиции представлены такими дисциплинами, как теория физического воспитания, спортивная педагогика, спортивная психология (специальность 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры), социология физической культуры и спорта, история физической культуры и спорта и др. Эти дисциплины, различаясь по предмету, используют различные сложившиеся в науке естественно-научные и социогуманитарные методы исследования. При этом социогуманитарные методы используются при исследовании физической культуры и спорта как социального института, а естественнонаучные методы используются при исследовании телесности человека, ее функционирования и развития посредством физического воспитания и спортивной тренировки. Проблема заключается в том, что в указанных педагогических дисциплинах при исследовании телесного бытия человека практически игнорируется его социокультурная составляющая.

Вместе с тем проблема телесности является одной из фундаментальных в современной гуманитарной науке, и ее рассмотрение дало большое количество концептуальных разработок, которые крайне актуальны для наук о физической культуре и спорте. Однако этот методологический потенциал практически не используется в исследовательских программах, применяемых в указанной сфере.

Категория телесности стала вводиться под влиянием культурологии и семиотики: понятие социокультурной телесности фиксирует тело как культурно-семиотический феномен, который проявляется через тело, но не тождественен ему. Телесность человека выражается через взаимодействие внешнего тела (габитуса) и внутреннего (совокупность внутренних органических ощущений, потребностей и желаний). Развитие телесности происходит посредством внешнего тела, включающего человека в мир культуры: приобщение к нормам культуры в ее конкретной исторической модификации дает возможность развития человеческой телесности в системе связей и социокультурных приоритетов. В известной монографии французского исследователя М. Мосса [1], в частности, утверждается, что «три измерения человеческой телесности – физиологическое, социологическое, психологическое – не только сосуществуют, но и образуют уникальное взаимодействие физического, социального и индивидуального в человеческом теле как посреднике их существования».

Анализ телесности как социокультурного феномена наиболее полно представлен в работах российского культуролога И.М. Быховской: включение человека в социокультурное пространство влечет за собой существенные последствия для его тела – из биологического оно превращается в социокультурное явление и приобретает в дополнение к природно-заданным свойствам, характеристики, порожденные социальными и культурными воздействиями [2]. При этом необходимо подчеркнуть следующие существенные аспекты данных определений:

природное тело – биологическое тело индивида, подчиняющееся законам существования и развития живого организма;

социальное – результат взаимодействия природного тела с социальной средой; сознательная адаптация тела к целям социального функционирования, целенаправленное воздействие на тело – это инструменты использования социального тела в различных видах деятельности;

культурное тело – это продукт культуросообразного формирования и использования тела, включающий характеристики двух других уровней телесного бытия.

Таким образом, гуманитарный взгляд на телесность – это взгляд на нее с позиции смысла, анализ ее ценностного содержания, т. е. сквозь призму культуры, а не природы или обезличенного социума. Утверждение этого взгляда должно способствовать преодолению противопоставления духовного и телесного в человеке,

следствием чего является, например, отождествление культуры личности исключительно с ее внутренними характеристиками (интеллектуальными, нравственными).

Отсутствие целостной концепции культуры, которая включала бы все базовые формы человеческого бытия, в том числе, бытия телесного, означает отсутствие основы, платформы для формирования телесной культуры человека как полноправного элемента культурного пространства общества в целом и каждого человека в отдельности. По словам И.М. Быховской, культура тела, движения, внешнего облика может стать полноправной составляющей культуры только тогда, когда человеческое тело осознается как базовая ценность человеческого бытия. Отсутствие такой ценности в жизни отдельного человека и общества ведет к не-деятельности по отношению к своему телу, невозможности строить социальную и культурную политику, связанную со здоровьем и физическим благополучием, т. е. с полной самореализацией человека. Несмотря на достижения постклассической философии, рациональная (классическая) традиция противопоставления человека телесного и человека духовного постоянно воспроизводится в социальной практике в различных институтах – семье, образования и др. Проявлением этого выступает, с одной стороны, «телесный негативизм»: равнодушие к своему физическому здоровью до момента его потери, недоверие к голосу тела: только 6–15 % населения, по данным многих исследований, уделяют внимание своему физическому развитию. А с другой стороны, – «соматизация человека», т. е. возведение в абсолют мускульных достоинств человека. Эти, казалось бы, противоположные явления современной культуры имеют одну основу – исключение телесного бытия из социокультурного пространства. К сожалению, это закрепляется и воспроизводится в системе образования и подготовки специалистов в сфере физического воспитания и спортивной педагогики. Вместе с тем современная западная культура, или иными словами техногенная цивилизация, в своем развитии все более актуализирует проблему человеческой телесности и, соответственно, поиск путей ее переосмысления.

По мнению многих специалистов, среди многочисленных глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией и поставивших под угрозу само существование человечества, можно выделить проблему сохранения человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения. Эту глобальную проблему иногда обозначают как современный антропологический кризис. Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности, основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре.

Речь идет об угрозе существования человеческой телесности, которая является результатом миллионов лет биоэволюции и которую начинает активно деформировать современный техногенный мир. Этот мир требует включения человека во все возрастающее многообразие социальных структур, что сопряжено с гигантскими нагрузками на психику, стрессами, разрушающими его здоровье. Обвал информации, стрессовые нагрузки, канцерогены, засорение окружающей среды, накопление вредных мутаций – все это проблемы сегодняшней действительности, ее повседневные реалии. Цивилизация значительно продлила срок человеческой жизни, развила медицину, позволяющую лечить многие болезни, но вместе с тем она устранила действие естественного отбора, который на заре становления человечества вычеркивал носителей генетических ошибок из цепи сменяющихся поколений. С ростом мутагенных факторов в современных условиях биологического воспроизводства человека возникает опасность резкого ухудшения генофонда человечества. Вообще вмешательство в человеческую телесность и особенно попытки целенаправленного изменения сферы эмоций и генетических оснований человека, даже при самом жестком контроле и слабых изменениях, могут привести к непредсказуемым последствиям. В связи с этим культивирование здорового человеческого тела, телесное, т. е. физическое, воспитание обретает особую актуальность.

Антропологический кризис, проявляющий себя в современных обществах в разнообразных формах, заставляет нас осознать тот факт, что биологические предпосылки – это не просто нейтральный фон социального бытия, это почва, на которой вырастала человеческая культура и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности.

Феномен духовности труден для строгой научной экспликации, поскольку духовные феномены нередуцируемы. Однако в научных целях такая редукция осуществляется: социология сводит зачастую понятие духовности к социальному капиталу; педагогика – к интериоризации сознанием индивида высших общественных ценностей – моральных, эстетических, научных и т. д. При этом необходимо помнить, что духовность есть способ человеческого существования, системообразующая функция, которая является определяющей в единой структуре психофизиологической, социокультурной и экзистенциальной жизни индивида. В понятии «социально-личностной компетенции» фиксируется наличие этих составляющих личностного развития учащегося как цели воспитания.

По нашему мнению, выделение духовности как интегрирующей характеристики личности и цели воспитания является весьма продуктивным и в плане преодоления недооценки физического воспитания, связанной с традиционным для европейской культуры противопоставлением духовного и телесного бытия человека.

Действительно среди современных тенденций изменения ценностных приоритетов в осмыслении телесности специалисты выделяют две противоположные тенденции:

- 1) антирационализм, т. е. снятие традиционного противопоставления разумного и телесного; телесность приобретает ценность сама по себе (спорт, фитнес и др. телесно ориентированные практики);
- 2) движение против «соматизированного» человека – за гармоничное тело, мудрость тела, т. е. ориентация на познание собственного тела и управление им [3].

При этом современная культура посредством различных инструментов (знания, технологий, власти) создает новые эталоны телесности: тело как опора этики потребления (конsumerизм), направленной на заботу о собственном теле и сохранение его здоровья (Ж. Бодрийяр, М. Фитерстоун); типы: тело-робот (корпоративная культура), тело-массмедиа («избыток реальности», совершенство – Ж. Бодрийяр); тело как личный проект – соответствующий ожиданиям окружающей среды, тело без лишнего веса, медиализованное тело и др. Задача же состоит в том, чтобы развивать отношение к собственному телу как ценности в деле самореализации личности.

Таким образом, в современном обществе социокультурная телесность выступает как сложная структура, особенностью которой является ее связь с культурно-историческим пространством бытия. Телесная (физическая) культура выступает как сфера гармонизации природного и социального, как область ценностно-ориентированного разрешения противоречий между ними.

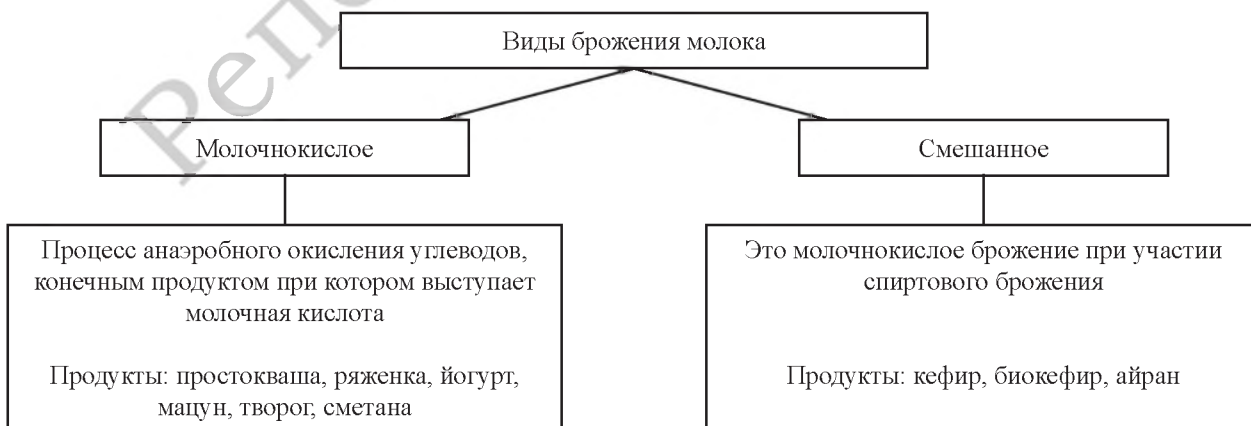
1. Mauss, M. Body Techniques in Sociology and Psychology: Essays / M. Mauss. – London: Routledge and Kegan Paul, 1979.
2. Быховская, И. М. Homo somaticus: аксиология человеческого тела / И. М. Быховская. – М.: Советский спорт, 2000.
3. Архипова, С. В. Особенности социокультурной телесности в современном обществе / С. В. Архипова // Вопросы культурологии. – 2011. – № 9. – С. 70–74.

МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ В ТРАДИЦИЯХ ПИТАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ БЕЛАРУСИ

Бункевич Н.С.,

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси,
Республика Беларусь

Система питания тесно связана с хозяйственно-культурным типом того либо иного этноса, в значительной мере обусловленным природно-географическими условиями. Молочные продукты являются неотъемлемой частью рациона современных жителей Беларуси. В связи с увеличением миграционных процессов на постсоветском пространстве в Республику Беларусь на постоянное место жительства стали переезжать выходцы из республик Закавказья. Для их традиций питания свойственны как отличия, так и сходство с таковыми у местного населения по некоторым параметрам, которые мы и проследим в данной работе на примере блюд из свежего молока и продуктов его брожения. Обратимся к таблице:

В традиционном питании белорусы используют молоко как самостоятельный продукт и для приготовления сложных по рецептуре блюд. Издавна нашим предкам были известны целебные свойства молока. При его сквашивании образовывалась простокваша, которую преимущественно употребляли взрослые как напиток и в составе блюд. Простоквашу ставили в печь с «легким духом», чтобы получить творог. Технология получения